

*Андреева Г.Н.**

ВЕЛИКАЯ ХАРТИЯ ВОЛЬНОСТЕЙ КАК ПРАВОВОЙ АКТ, КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АРТЕФАКТ И ОБЪЕКТ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

Аннотация. В статье дается комплексная характеристика Великой хартии вольностей 1215 г. в совокупности трех аспектов как правового акта, культурно-исторического артефакта и объекта изобразительного искусства. Автор исходит из того, что своеобразие каждого из аспектов подкрепляет и усиливает остальные, придавая особую уникальность Великой хартии вольностей 1215 г. и превращая ее в важный элемент современной культуры. Для анализа каждого из аспектов используется соответствующий научный метод: компаративистский, формально-логический, источниковедческий, ретроспективный, семиотический и др. Характеристика Великой хартии вольностей 1215 г. как правового акта отражает ее место в правовой системе Великобритании в качестве части конституции страны. Вместе с тем обращено особое внимание на неоднозначную ситуацию ее принятия. В статье показано, что это правовой документ, оказавший огромное влияние на формирование современных представлений о конституционном строе

* *Андреева Галина Николаевна* – кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, ИНИОН РАН, Москва, Россия, e-mail: galinaandr@rambler.ru

Andreeva Galina Nikolaevna – PhD in Law, docent, leading researcher of the Institute of Scientific Information in Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, e-mail: galinaandr@rambler.ru

во всем мире, прежде всего применительно к правам человека. Рассматриваемая в качестве культурно-исторического артефакта Великая хартия вольностей обладает целым набором черт, придающих ей особую ценность и делающую сохранившиеся экземпляры уникальными. Обстоятельства, связанные с ее принятием, применявшиеся в тот период для изготовления официальных документов материалы и чернила, способы удостоверения подлинности документа и другие историко-культурные особенности четырех сохранившихся экземпляров Великой хартии вольностей 1215 г. делают ее интереснейшим объектом историко-культурных исследований. В качестве объекта изобразительного искусства Великая хартия вольностей получила воплощение как в серьезных монументальных произведениях, так и в карикатурах; как в работах художников и скульпторов, создающих произведения элитарного искусства, так и в произведениях, относящихся к массовой культуре. Последнее показано на примерах изображений на одежде и векторной интернет-культуры.

Ключевые слова: Великая хартия вольностей; неписаная конституция Великобритании; копии акта; историческое значение; культурная ценность; объект изобразительного искусства; массовая культура.

Получена: 14.01.2022

Принята к печати: 01.02.2022

Andreeva G.N.

The Magna Carta as a legal act, a cultural and historical artifact and an object of fine art

Abstract. The article gives a comprehensive description of the Magna Carta of 1215 in the totality of three aspects as a legal act, a cultural and historical artifact and an object of fine art. The author proceeds from the fact that the originality of each of the aspects reinforces and strengthens the rest, giving special uniqueness to the Magna Carta of 1215 and turning it into an important element of modern culture. To analyze each of the aspects, the corresponding scientific method is used: comparativistic, formal-logical, source-research, retrospective, semiotic, etc. The characterization of the Magna Carta of 1215 as a legal act reflects its place in the legal system of Great Britain as part of the country's constitution. At the same time, special attention is paid to the ambiguous situation of its adoption. The article shows that this is a legal instrument that has had a huge impact on the formation of modern ideas about the constitutional system around the

world, especially with regard to human rights. Considered as a cultural and historical artifact, the Great Charter of Liberties has a whole set of features that give it special value and make the preserved specimens unique. The circumstances associated with its adoption, the materials and ink used at that time to produce official documents, the methods of authenticating the document and other historical and cultural features of the four surviving copies of the Magna Carta of 1215 make it an interesting object of historical and cultural research. As an object of fine art, the Great Charter of Liberties was embodied both in serious monumental works and in caricatures; both in the works of artists and sculptors creating works of elitist art, and in works related to mass culture. The latter is illustrated by examples of images on clothing and vector Internet culture.

Keywords: Great Charter of Liberties; unwritten constitution of Great Britain; copies of the act; historical significance; cultural value; object of fine art; mass culture.

Received: 14.01.2022

Accepted: 01.02.2022

Великая хартия вольностей 1215 г. является уникальным документом, оказавшим огромное влияние на становление современной цивилизации и конституционализма, формирование современных представлений о свободе и правах человека. Это сложный для понимания и трактовки богатый нюансами документ является объектом множества исследований, но в них он, как правило, рассматривается в одном или двух аспектах, в то время как целостный современный образ Великой хартии вольностей 1215 г. складывается из его характеристики как обладающего значительным своеобразием правового акта, как ценного историко-культурного артефакта и как образа в произведениях изобразительного искусства. В данной статье предпринят комплексный анализ Великой хартии вольностей 1215 г. во всех трех «ипостасях» в контексте их взаимовлияния.

Великая хартия вольностей 1215 г. как правовой акт

Великая хартия вольностей 1215 г. в рамках научных исследований по истории права рассматривается и исследуется как исторический правовой документ. В науке конституционного права она анали-

зируется как один из краеугольных камней современного конституционного строя Великобритании и отправная точка для возникновения конституционализма в мировом масштабе. При этом хотя выводы историков неизбежно учитываются и специалистами по конституционному праву, в историографической литературе отмечается, что это – два разных варианта трактовки документа, различающиеся «по направленности, по смыслу и духу» [Авлиев, Наранова, 2015, с. 13], поскольку в первом случае речь идет о трактовке Великой хартии вольностей как памятника феодального права, а во втором – как о действующем конституционном акте Великобритании, понимание которого складывалось веками [Satrústegui Gil-Delgado ..., 2009, p. 253–257] и значение которого в полной мере стало осознаваться именно в наше время [Минаков, 2015, с. 153]. В данной статье эти трактовки рассматриваются последовательно.

Исторический правовой документ феодальной эпохи. Для объективной характеристики исторического правового документа важно понимание исторических условий и причин его принятия. Следует отметить, что их оценка в научной литературе не столь однозначна как сложившаяся и растиражированная в Интернете версия.

Появление Великой хартии вольностей 1215 г. связано с восстанием баронов против короля Иоанна Безземельного (1199–1216).

Илл. 1. Портрет Иоанна Безземельного¹

¹ King John of England. – URL: <https://www.britannica.com/topic/Magna-Carta> (date of access: 25.01.2022).

Считается, что причинами восстания стали безуспешные попытки этого монарха вернуть французские владения, связанные с ними военные походы и соответствующая разорительная для баронов и населения финансово-экономическая стратегия, которая не могла быть популярной по сути. В Средние века такого рода противостояния короля и баронов не были такой уж редкостью. В данном случае определенная неординарность ситуации состояла в отсутствии явного и устраивавшего баронов преемника короля, которого можно было бы посадить на престол. В результате баронами была избрана тактика обвинения короля в нарушении Хартии вольностей (письменной Прокламации, изданной предком Иоанна Генрихом I в 1100 г.), которая устанавливала определенные (само)ограничения короля в обращении с церковными деятелями и дворянами. Переговоры по этому вопросу велись с королем в течение шести месяцев 1215 г., но к середине июня терпение баронов иссякло, и при поддержке шотландского короля Александра II и принца Людовика (будущего короля Франции Людовика VIII) они вошли в Лондон и «убедили» короля приложить большую королевскую печать к составленному баронами тексту с жалобами и изложением их привилегий (так называемые «Статьи баронов»), заставив тем самым короля отказаться от значительной части его прав. Канцелярия на основе этого документа подготовила акт, который известен теперь как Великая хартия вольностей 1215 г. Это знаменательное для данного правового документа и всего человечества событие произошло на лугу на берегу Темзы в Руннимеде, недалеко от Виндзора.

Утвержденную Хартию мог отменить только папа римский, к которому Иоанн Безземельный обратился с соответствующей просьбой, и папа отменил Великую хартию своей буллой.

Такова наиболее распространенная и широко растиражированная, в том числе в Интернете, версия происходившего. Вне контекста эпохи феодальных отношений в Европе, понимания реальной расстановки политических сил и роли, а также мотивов каждого участника она может быть интерпретирована по-разному, что, собственно, и делают ее исследователи, предлагая различные версии происходившего от подвергающей сомнению вопреки убедительным документальным свидетельствам сам факт принятия Великой хартии вольностей в

XIII в.¹. до истолкования ситуации через призму мотивов и интересов Иоанна Безземельного [Эплби, 2018].

Подобный разброс трактовок объясняется тем, что в ходе принятия данного акта была неоднозначной. Описанная версия происходившего сложилась на основе церковных хроник, а изложение фактов в них соответствовало официальной позиции церкви. Последняя не являлась нейтральной и незаинтересованной стороной. Существенным фактором возникшей ситуации стал конфликт Иоанна Безземельного с папой Иннокентием III. Последний в ситуации почти 30-летней войны между Францией и Англией отказался утвердить в качестве архиепископа Кентерберийского креатуру Иоанна Джона де Грея и утвердил на эту должность Стефана Лэнгтона – друга и советника Филипа II Французского. Это, естественно, не понравилось королю и было расценено им как вызов. Интересы короля и папы расходились и в силу централизаторской политики, проводившейся папой Иннокентием III, который стремился объединить христианский мир в рамках иерархии под политической и религиозной папской властью [подробнее об этом см.: Астафьев, 2004, с. 320].

Политика Иоанна Безземельного не была чем-то неординарным для его времени. Войны были константой не только в Англии, но и по всей Европе, а бесконечное введение дополнительных финансовых сборов также было обычным явлением. Более того, современные исследования, построенные на анализе ранее не задействованных документов, показывают, что, по сути, Иоанн Безземельный проводил политику своего отца и опирался на сформировавшийся еще при нем круг придворных, осуществлявших практическое управление государством [Эплби, 2018].

И, наконец, учеными была подвергнута сомнению сложившаяся характеристика личности самого монарха. Традиционная трактовка его личности однозначно отрицательная. Она воспроизведена, например, на одном из сайтов в Интернете: «Ни один из хронистов его современников не нашел доброго слова в его адрес. Король был челове-

¹ Так, И.М. Астафьев высказал идею, что «назрела необходимость провести экспертизу давности написания копий Великой хартии вольностей 1215 г. Не окажутся ли они очередным “Константиновым даром”, “изготовленным” в XVII в.?». [Астафьев, 2004, с. 323].

ком чувственным, ленивым и обуреваемым низменными страстями. У него не было ни творческой энергии его отца Генриха II, ни блистательных качеств его старшего брата Ричарда I Львиное Сердце. Он был похож на них лишь пороками. Не имея нравственных и религиозных принципов, он был коварным и жестоким; это был негодный человек, сделавшийся дурным королем. Его бурное царствование отмечилось тремя крупными столкновениями: это борьба с королем Франции Филиппом II Августом, борьба с церковью и, в конце концов, борьба с собственными баронами»¹. Данная характеристика базируется на мнении «хронистов», которое содержится в церковных летописях, соответственно, отражает недовольство теми ущемлениями, которые претерпели церковники в ходе противостояния Иоанна Безземельного с папой Иннокентием III, поэтому для церковных хронистов он неизбежно был нераскаившимся еретиком, неверным мужем и неумелым стратегом. Однако по сохранившимся документам его окружения личность монарха предстает иной: как монарха, который в отличие от своих предшественников постоянно находился в стране, был трудолюбив, активно занимался правосудием, рассматривая лично дела, а собственно управление государством, как уже отмечалось, при нем осуществляла сформированная еще при его отце команда управленцев [Эплби, 2018, с. 319].

Таким образом, история принятия данного документа позволяет дать множество трактовок политической многоходовки того времени. Наличие участников с различными интересами: баронов с их опорой на иностранную военную силу; папы римского, представлявшего в то время единственную централизующую европейскую политико-религиозную силу, французского монарха, отстаивавшего присоединенные ранее территории, и, наконец, Иоанна Безземельного и его окружения – позволяет варьировать акценты трактовки событий и, соответственно, создает богатую основу для интерпретации данного правового акта и обстановки его принятия.

Юристы дают разную интерпретацию классификации этого акта с формально-юридической точки зрения. Аргентинская исследо-

¹ Иоанн Безземельный ... Король без королевства. – URL: <https://shtorm777.ru/ioann-bezzemelnyj-korol-bez-korolevstva.html> (date of access: 25.01.2022).

вательница Мария Клара Евангелиста, проанализировавшая западную правовую литературу по этому вопросу, отметила, что точнее всего характеристика этого акта раскрывается латинским термином *stabilimentum*¹, а его юридическая природа в зависимости от акцентирования внимания на тех или иных статьях Великой хартии вольностей различными авторами определяется как закон, данный королем; договор публичного права в форме королевской уступки; договор частного права; конституционный закон с декларацией прав; договор между королем и народом [Evangelista, 2017, p. 5].

Таким образом, Великая хартия вольностей, рассматриваемая как исторический документ, создает почву для множества интерпретаций, как в науке, так и в произведениях искусства. Все это делает ее любопытным правовым документом, способным заинтересовать общественность уже в силу своей истории и придает особую ценность сохранившимся экземплярам этого документа как культурно-историческим артефактам.

Конституционно-правовой аспект. Великая хартия вольностей является составной частью конституции Великобритании и важнейшим источником идей современного конституционализма. Для того чтобы понять ее значение в этом качестве, необходимо кратко охарактеризовать особенности конституции Великобритании.

В правовых системах современных государств конституции занимают особое положение. В силу своего верховенства они определяют границы воздействия национального права на общественные отношения, а содержащиеся в них нормы, принципы и ценности являются фундаментом всей национальной правовой системы. В силу этого анализу содержания и формальных особенностей конституции юристами уделяется особое внимание.

В большинстве стран мира конституции являются кодифицированными актами. Особенность правовой системы Великобритании – отсутствие кодифицированного акта, который играл бы такую роль. Конституция этой страны имеет сложный состав и включает статуты и хартии, конституционные обычаи и конвенции, а также судебные прецеденты. Эти составные части конституции появились в ней посте-

¹ *Stabilimentum* – «средство укрепления» [Дворецкий, 1986, с. 724].

пенно и многие из них являются древними, как, например, «Статьи Эйр» 1194 г. (Articles of the Eyre 1194)¹ или Великая хартия вольностей 1215 г. (Magna Charta Libertatum 1215), которой посвящена данная статья. Как справедливо отмечает известный российский историк права В.А. Томсинов, «сущность британской конституции таится в особенностях процесса ее формирования и развития. В отличие от конституций других современных государств она не является творением какого-либо конкретного парламента или короля, а представляет собой результат естественно-исторической эволюции государственно-го строя Англии, а с 1707 г. – Великобритании. Содержание британской конституции составлялось постепенно в течение столетий, путем накопления идей, принципов и норм, вырабатывавшихся практикой политической жизни или формулировавшихся в текстах законодательных актов» [Томсинов, 2013, с. 8].

Британские юристы выделяют три вида норм британской конституции: статутное право, общее право и обычай (его важной частью является парламентский обычай) [Hood Phillips, Jackson, 2001, p. 18].

Нормы статутного права содержатся в актах Парламента. Однако последние появляются не в отрыве от предшествующего конституционного регулирования, а в продолжение его и для увязывания правовой системы в единое целое. В силу этого акты Парламента по сути обобщают и кодифицируют прецедентное право, последнее в свою очередь интерпретирует нормы статутов. Таким образом, обеспечивается эволюционное развитие правовой системы Великобритании. К числу важнейших конституционных статутов относят Великую хартию вольностей 1215 г., Билль о правах 1688 г., Акт об урегулировании 1700 г., Акты о парламенте 1911 и 1949 гг., Акт о престолонас-

¹ Так, перечень актов парламента, которые являются «фундаментальной частью конституционного права», в постановлении Объединенного комитета палаты лордов и палаты общин от 28 ноября 2003 г. открывает акт Articles of the Eyre 1194 (Статьи Эйр 1194 г.). First Report of the Joint Committee on Draft Civil Contingencies Bill 28 November 2003 HL 184 HC 1074 para 183. – URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/jt200203/jtselect/jtdcc/184/18407.htm#a44> (date of access: 25.01.2022).

ледии 1947 г., Акт о правах человека 1998 г.¹, целый ряд актов, связанных со вступлением и выходом из ЕС. Общее право создается судами и это является их конституционным полномочием, которое они реализуют на основе конституционных принципов, прежде всего принципа *stare decisis*, т.е. «неукоснительно придерживаясь решенного ранее».

На основе этого принципа создаются судебные прецеденты, содержащие основополагающие начала организации государства и защиты прав человека: *Ashby v. White*, 1703 г. (*Ubi jus, ibi remedium*²); *Campbell v. Hall*, 1774 (отсутствие полномочия законодательствовать по отношению к колониям, имеющим представительные ассамблеи); *Att.-Gen. v. Wilts United Dairies*, 1922 (отсутствие права взимать деньги без согласия Парламента) и многие другие.

Конституционные обычаи в Великобритании также имеют древние исторические корни. Чтобы соответствовать критериям, выработанным судебной практикой страны, конституционный обычай должен «существовать с незапамятных времен» (*since time immemorial*). Английские юристы связывают значимость конституционных обычаев как части конституции Великобритании прежде всего с их древностью, поскольку они появились еще во времена норманнского завоевания (1066), когда конституция страны в целом имела форму обычая [Hood Phillips, Jackson, 2001, p. 18]. Конституционные обычаи регулируют сферу полномочий и определяют взаимоотношения монарха, парламента и правительства. Они внесены в специальный перечень, хранящийся в библиотеке палаты общин. К ним относятся, в частности, правила: договоры не будут ратифицированы до принятия парламентом соответствующего закона; монарх действует по совету своих министров; все законопроекты о налогообложении должны исходить из палаты общин; только премьер-министр дает советы монарху о роспуске парламента и др. [Яровая, Дерябин, 2018, с. 39].

¹ Этот Акт инкорпорировал в правовую систему Великобритании принципы, нормы и правовые ценности Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. [Подробнее об этом см.: Иванова, с. 119–128].

² *Ubi jus, ibi remedium* (лат.) – где закон, там и защита.

Среди приведенных выше составных частей конституции Великобритании Великая хартия вольностей 1215 г. не только сохраняет свое конституционное значение для конституционного права страны, но и оказала и продолжает оказывать огромное воздействие на формирование и развитие современных представлений о конституционализме и конституционном строе во всем мире. Хотя по форме в Великой хартии вольностей содержатся положения¹, перечисляющие права и привилегии феодальных сообществ, многие из них имеют фундаментальный характер для современного правового государства, реализации принципа свободы, справедливого правосудия, прав человека. С точки зрения содержания Великая хартия вольностей включает ряд положений, которые считаются аксиомами для современного конституционного права. К их числу относятся свобода церкви от государственного вмешательства, гарантирование права собственности, защита от чрезмерного налогообложения, равенство перед законом, запрет неправомερных действий должностных лиц и др.

Именно поэтому известный конституционалист А. Далья Виа образно назвал в своей статье Великую хартию вольностей «семянком» конституции [Dalla Via, 2016]. По определению английских ученых, Великая хартия вольностей относится к документам «квази-законодательной природы» [Hood Phillips, Jackson, 2001, p. 19], что не мешает ей быть частью конституции Великобритании, в которую, как уже указывалось ранее, входят различные по своей природе и происхождению части.

Великая хартия вольностей 1215 г. как культурно-исторический артефакт

Оригинал правового акта, особенно такого древнего, как Великая хартия вольностей 1215 г., содержит важную правовую информацию о процедуре и времени ее принятия. С правовой точки зрения важно, чтобы оригинал акта был подписан или его подлинность удостоверена иным образом лицами, имеющими на это право (при отсут-

¹ С положениями Великой хартии вольностей 1215 г. подробно можно познакомиться по известному переводу [Петрушевский, 1915, с. 111–127, латинский оригинал приведен на с. 147–159].

ствии у данных лиц таких полномочий возникает вопрос о легитимности самого акта). Указание в правовом (или сопровождающем его) акте даты его принятия является отправной точкой для определения момента начала его действия (если в самом акте не указано иное). Именно оригинал правового акта служит источником для его копирования – факсимильного, т.е. воспроизводящего оригинал во всех даже мельчайших деталях, и / или печатного – для повсеместного и повседневного использования.

Великая хартия вольностей 1215 г. в этом смысле имеет также ряд особенностей. В этот период король не подписывал документы, а прилагал к ним Большую королевскую печать. Считается, что на лугу в Раннимеде он приложил ее к «Статьям баронов», на основе которых королевская канцелярия должна была подготовить текст соглашения. Этот документ не сохранился, по крайней мере до сих пор не обнаружен, но возможность его находки исключать нельзя, поскольку периодически находятся различные ценные архивные документы, включая неизвестные экземпляры Великой хартии вольностей¹. С подготовленного канцелярией документа было сделано более десятка копий, которые были направлены в разные части страны. Поскольку к копиям также была приложена Большая королевская печать, их можно в принципе считать оригиналами Великой хартии вольностей, которые в настоящее время служат не только источником для изучения данного правового акта, но и важнейшими культурно-историческими артефактами. Изучение их в этом качестве включает исследование материала, на котором запечатлен текст, состава использовавшихся чернил, манеры написания и расположения рукописного текста, внесенных в оригинальный текст изменений и др. Максимально приближенные по времени создания к оригиналу документы, упоминающие о нем, также обладают повышенной культурно-исторической ценностью. Охарактеризуем основные черты данного артефакта.

Число экземпляров. В силу обстоятельств создания и утраты первоисточника, а также исходя из способа удостоверения копий, не от-

¹ Так, в 2015 г. в графстве Кент была обнаружена копия Великой хартии вольностей 1300 г. В Англии найдена забытая копия Великой хартии вольностей. – 2015. – 09.02. – URL: https://www.inform.kz/ru/v-anglii-naydena-zabytaya-kopiya-velikoy-hartii-vol-nostey_a2744399 (дата обращения: 25.01.2022).

личающегося от способа удостоверения оригинала (приложение Большой королевской печати), говоря об экземплярах Великой хартии вольностей 1215 г., мы имеем в виду оставшиеся экземпляры из числа десятка с небольшим, разосланные в 1215 г. в регионы Англии. Таких экземпляров четыре. Они хранятся в трех местах в Великобритании: два в Британской библиотеке (British Library), один – в соборе Линкольна (Lincoln Cathedral) и еще один – в соборе Солсбери (Salisbury Cathedral).

Все четыре известных экземпляра Великой хартии вольностей 1215 г. были собраны вместе и выставлены для публики только однажды – в 2015 г. в 800-летнюю годовщину принятия этого документа. В честь этого события в Национальной библиотеке была организована специальная выставка, ставшая важным и уникальным культурным событием. Поскольку ожидался наплыв посетителей, а для сохранности этих уникальных артефактов слишком большая нагрузка нежелательна, было решено ограничить количество пришедших на выставку гостей, выпустив только 1125 билетов. Для их продажи была организована лотерея, в которой могли принять участие все желающие. Результаты лотереи свидетельствуют о значительном интересе публики к этому важному культурному и историческому событию: число участников лотереи превысило число билетов почти в 40 раз¹.

Илл. 2. Все четыре оригинальных списка Великой хартии вольностей 1215 г. на выставке в Британской библиотеке. Фотография с сайта Би-би-си²

¹ URL: https://www.bbc.com/russian/uk/2015/02/150202_uk_magna_carta_reunion (дата обращения: 12.12.2021).

² Там же.

Помимо экземпляров 1215 г. сохранились распространенные позднее, дополненные и измененные редакции Великой хартии вольностей, которые в силу отличающегося содержания являются самостоятельными артефактами. В результате на настоящий момент сохранилось 27 экземпляров документа, четыре из них с первоначальным текстом 1215 г. (это и есть собственно Великая хартия вольностей в своем первоначальном историко-культурном смысле) и остальные с внесенными изменениями. Анализ последних позволяет оценивать изменения первоначального текста Великой хартии вольностей. В их числе один экземпляр 1216 г., четыре экземпляра 1217 г., четыре экземпляра 1225 г., четыре экземпляра 1297 г.

В некоторых соборах содержится не один, а несколько экземпляров документа. Так, три экземпляра разных лет (1216, 1217 и 1225) хранятся в кафедральном соборе Дарема.

Материал. Все экземпляры Великой хартии вольностей были написаны на пергаменте. Пергамент – весьма сложный в обработке писчий материал. Как отмечается в литературе, «готовили пергамент долго. Шкуры телят, козлят или баранов не старше шести недель обезжиривали, расколачивали на наковальнях, размачивали в проточной воде, разрыхляли в сырой яме с известью, проквашивали в овсяных или пшеничных отрубях, дубили растительными экстрактами. Предварительно посыпанную мелом кожу полировали пемзой. Результат складывали в тетради или скручивали свитки» [Малахов, 2017, с. 25]. В результате этих воздействий получался прочный, эластичный, влаго- и термоустойчивый материал. Эти достоинства пергамента позволяли его использовать в качестве материала для фиксации и хранения нормативных актов. В Великобритании традиция запечатлевать значительные законы королевства на пергаменте просуществовала долго и была отменена парламентом только в 1956 г. [Малахов, 2017, с. 27]. Полученные листы пергамента не были одинаковыми: их размеры и форма различались в зависимости от того, какие части шкур животных подверглись обработке.

Способ расположения и начертания текста. Экземпляры Великой хартии вольностей 1215 г. были написаны «от руки» гусиными перьями на средневековой латыни, так составлялись все юридические документы того времени. Стиль написания являлся «канцеляр-

ским», «курсивным», т.е. он отличался от того, которым писались книги в это время.

Поскольку материал был достаточно дорогостоящим, сложилась традиция заполнения полученного «листа» целиком, начиная с левого угла, без выделения абзацев и без «красной строки». В результате в противоположность обязательной для современных правовых актов идентичности актов по форме (точного совпадения расположения статей и их абзацев), копии одного и того же правового акта, которые рассылались в разные части королевства для ознакомления и исполнения, не были идентичными по расположению текста. Совпадение строк с первоисточником не выдерживалось в силу различия в размерах пергаментов: для писцов было важно использовать все свободное пространство. Но текстуально экземпляры Великой хартии вольностей 1215 г. полностью совпадают. В результате каждый экземпляр этого важнейшего правового акта является уникальным культурно-историческим артефактом. Оригинал Великой хартии вольностей не имел деления на статьи, это было сделано позднее, в XVI в., знаменитым английским юристом и популяризатором идей Великой хартии вольностей Эдвардом Куком.

Чернила. С точки зрения исторической науки интерес представляют собой и чернила, которыми был написан текст. Благодаря специальному составу, чернила, которыми написаны сохранившиеся экземпляры Великой хартии вольностей, сохранили свою яркость, не выцвели, что видно и на фотографии (илл. 4). Их изготавливали из дубовых орешков¹, ржавчины железа и смолы².

Оттиски королевской печати. Что касается подписи главы государства или других уполномоченных на то лиц, удостоверяющих идентичность текста, то во время написания Великой хартии вольностей монархи не подписывали акты, а удостоверяли их, прилагая Большую королевскую печать, что было равносильно одобрению документа. Это обстоятельство стало важной интригой знаменитого произведения Марка Твена «Принц и нищий», в котором было пока-

¹ Дубовые орешки – это наросты на листьях дуба, из которых извлекали дубильные вещества [см. об этом Гудков, 2014, с. 32].

² URL: <https://lenta.ru/articles/2015/12/03/magnacarta/> (дата обращения: 20.01.2022).

зано, что владение печатью было равносильно праву управления государством, а ее отсутствие парализовало государственную жизнь. Однако на самом деле печать имели только взрослые члены королевской семьи (печать была именная), наглядным свидетельством этого является хранящийся в Библиотеке университета Оксфорда экземпляр Великой хартии вольностей 1217 г., который от имени малолетнего короля Генриха III (наследника Иоанна Безземельного) был направлен в графство Глостершир опекунами Генриха папским легатом кардиналом Гуала Биккьери и Уильямом Маршалом-старшим графом Пембруком. Соответственно, на этом экземпляре вместо оттиска одной королевской печати имеется два оттиска печатей его опекунов (илл. 3)¹.

Илл. 3. Великая хартия вольностей, 1217.
Бодлианская библиотека Оксфордского университета

¹ В комментарии к данному экземпляру, выпущенному Музеем изобразительного искусства Сан-Франциско, где выставялся данный экземпляр Великой хартии вольностей 1217 г., говорится о состоянии этих печатей следующее: «Клеймо кардинала слева сохранилось только в виде смазанного овального комка из белого воска, но небольшая круглая печать графа из зеленого воска справа, изображающая графа верхом на лошади, сохранилась, подтверждая подлинность документа». Источник: Fine Arts museums of San Francisco. – URL: <https://www.famsf.org/press-room/magna-carta> (date of access: 25.01.2022).

Оттиски печати сохранились не на всех экземплярах Великой хартии вольностей 1215 г., на некоторых они утрачены или находятся в недостаточно хорошем состоянии. Хорошо сохранившийся оттиск королевской печати сам по себе является ценным историческим артефактом. Наилучшим образом сохранился оттиск королевской печати на экземпляре Великой хартии вольностей 1215 г. из собора в Солсбери (илл. 4).

*Илл. 4. Великая хартия вольностей 1215 г. из собора в Солсбери*¹

Приведенный ниже рисунок печати Иоанна Безземельного позволяет оценить художественную сторону его печати (илл. 5). На одной стороне печати монарх изображен в короне, сидящим на троне с символами власти в руках: державой в левой руке и церемониальным мечом в правой. Это изображение популярно и неоднократно использовалось на юбилейных монетах, посвященных памятным датам, относящимся к Великой хартии вольностей (см. илл. 13 и комментарий к ней). На обратной стороне печати монарх изображен скачущим на боевом коне, видимо, на войну, с обнаженным мечом, в кольчуге и со щитом.

¹ Четыре экземпляра Магна Карты впервые собраны вместе. – 2015. – 2 февраля. – URL: https://www.bbc.com/russian/uk/2015/02/150202_uk_magna_carta_reunion (date of access: 25.01.2022).

Илл. 5. Печать Иоанна Безземельного. Библиотека искусств Бриджмена¹

Подтверждающие документы XIII в. Подлинность одного из четырех известных экземпляров из собора в Солсбери дополнительно подкрепляется любопытным историческим документом, который проясняет обстоятельства его поступления в место современного хранения. Сотрудница архива собора обнаружила в одной из приходных книг библиотеки среди множества информации о других поступлениях запись, относящуюся к 1215 г., которая сообщает о поступлении экземпляра Великой хартии вольностей и воспроизводит содержание ее текста, совпадающее с содержанием имеющегося в соборе экземпляра². Эта запись дополнительно подтверждает аутентичность экземпляра Великой хартии вольностей 1215 г., хранящегося в соборе Солсбери, его уникальность и высокую культурную и историческую ценность³.

Культурная ценность и стоимость. Культурная ценность для человечества всех экземпляров Великой хартии вольностей неоспори-

¹The Great Charter. – 2015. – 6 May. – URL: <https://www.canadashistory.ca/explore/politics-law/the-great-charter> (date of access: 25.01.2022).

²URL: https://www.bbc.com/russian/uk/2015/02/150202_uk_magna_carta_reunion (date of access: 25.01.2022).

³Magna Carta В этом году Британия празднует 800-летие Великой хартии вольностей. – URL: <https://lenta.ru/articles/2015/12/03/magnacarta/> (дата обращения: 20.01.2022).

ма. Четыре экземпляра 1215 г. являются бесценными, не подлежат отчуждению. Это подтвердила и ситуация с возвращением экземпляра Великой хартии вольностей 1215 г. из собора в Линкольне, которая была отправлена в 1939 г. в США и выставлена в британском павильоне на Всемирной выставке в Нью-Йорке, но вернуть перед Второй мировой войной ее не удалось, а во время войны из-за опасности гибели в условиях военных действий этот экземпляр остался на безопасном хранении в США. После войны обсуждалась возможность оставить копию в США (в знак признательности за участие США в войне на стороне коалиции, но и не только поэтому), но собор как собственник документа отказал, и экземпляр вернулся в Великобританию.

Соответственно, оценка стоимости этих уникальных экземпляров Великой хартии вольностей 1215 г. может быть только очень приблизительной, учитывающей множество косвенных колеблющихся и меняющихся факторов (от желанности в глазах коллекционеров данного предмета до того, сколько известные коллекционеры мира согласились бы заплатить за них) и в целом напоминающей гипотетическую оценку шукинской коллекции, описанную в книге известного арт-дилера и специалиста аукционного дома «Сотби» Ф. Хука как «полет в царство фантазии» [Хук, 2021, с. 398].

Что касается других экземпляров Великой хартии вольностей, то опыт выставления некоторых из них на аукционную продажу позволяет сделать в целом приблизительную оценку стоимости данного культурно-исторического артефакта в денежных единицах. Так, на аукционе Sotheby's в Нью-Йорке в 2007 г. был выставлен один из экземпляров Великой хартии вольностей 1297 г., т.е. периода правления короля Эдуарда I Длинного. Этот экземпляр принадлежал в прошлом семье Бруденелл из графства Нортгемптоншир, как оказался у них доподлинно неизвестно, но не позднее 1600 г. уже находился в их владении. В 1983 г. был продан американскому миллиардеру Россу Перро, который передал его на хранение в Национальный архив в Вашингтоне для всеобщего обозрения. В 2007 г. он решил продать экземпляр Хартии для того, чтобы выручить дополнительные средства на благотворительность. По предварительной оценке экспертов Sotheby's, продажная стоимость этого экземпляра могла составлять 20–30 млн долл., торги начались с 12 млн долларов, а продана копия

была за 21 млн долларов практически без торга одному из основателей инвестиционной компании The Carlyle Group Дэвиду Рубенстайну, который приобрел документ, чтобы этот ценнейший артефакт не ушел из страны¹.

Великая хартия вольностей как объект изобразительного искусства

Поскольку Великая хартия вольностей является в высокой степени значимым для человечества документом, не удивительно, что за время ее существования она стала объектом изображения во множестве произведений изобразительного искусства и запечатлена в скульптурах, живописи, графике, цифровых произведениях искусства как в самой Великобритании, так и за ее пределами. Естественно, дать даже краткий обзор эволюции образа Великой хартии вольностей в произведениях изобразительного искусства и только современного состояния вопроса в рамках одной статьи не представляется возможным. Однако имеет смысл обратить внимание читателей на некоторые особенности, имеющие отношение к теме.

Доминирующая тема изображений Великой хартии вольностей относится к моменту ее дарования. «Классические» варианты показывают данный момент как исполненный глубокой значимости. К числу таких современных изображений можно отнести, например, скульптурную группу, посвященную утверждению Великой хартии вольностей Иоанном Безземельным (илл. 6). Этот момент представлен как предельно торжественный и вместе с тем напряженный для его участников. Монарх сидит на троне и утверждает документ буквально на ручке трона. Великая хартия вольностей выглядит как небольшой листок пергамента. Как представляется, это сделано скульптором, чтобы сконцентрировать внимание зрителя на торжественности момента, поэтому фигуры участников выглядят, наоборот, крупными и значимыми, полными силы, за исключением, может быть, монарха, выглядящего скорее измученным (илл. 6).

¹ На Sotheby's продана копия Великой хартии вольностей // [Коммерсантъ](https://www.kommersant.ru/doc/838033). – 2007. – 19.12. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/838033> (дата обращения: 25.01.2022).

Илл. 6. Скульптурная группа «Иоанн Безземельный подписывает Великую хартию вольностей». Вашингтонский кафедральный собор¹

Как правило, Великая хартия вольностей изображается в виде свитка, что соответствует «физической природе» этого документа (см.: Андреева, 2021, с. 18). Однако само это изображение, как правило, далеко от любой из четырех известных копий, оно скорее просто стилизовано под некий свиток. В скульптурных изображениях свиток Великой хартии вольностей выглядит идеально правильным прямоугольником. Решающую роль в выборе его формы для скульптур играет как замысел скульптора, так и то, что сам материал, с которым работает мастер, имеет определенные пластические границы передачи изображения. В камне строгие геометрические формы лучше сочетаются с изображениями в классическом стиле, к которым тяготеют скульпторы при передаче момента появления Великой хартии вольностей. Более реалистическое изображение свитка, сделанное по одной из копий, противоречило бы четким классическим канонам скульптуры и отвлекало бы от замысла художника, сосредоточенного на передаче важности момента через психологические портреты главных персонажей создания данного акта.

Следует отметить, что и в прошлом, и в настоящем изображение момента дарования Великой хартии вольностей как определенно-

¹ URL: <https://postnauka.ru/longreads/50386> (дата обращения: 25.01.2022).

го торжественного события сопровождается деталями, которые не соответствуют историческим сведениям и превращают соответствующие произведения искусства скорее в аллегории. Изображения указанного события отличаются переносом в историю современных представлений о способе утверждения акта в виде его подписания, а не приложения печати, как это происходило в XIII в. Именно так представлено событие на яркой, наполненной светом и цветом картине художника Артура Майкла, растиражированной в Интернете (илл. 7). Причем в комментарии к иллюстрации отмечается, что хотя на картине Иоанн пользуется гусиным пером, на самом деле документ удостоверил оттиск его печати¹.

Илл. 7. Артур Майкл. Король Иоанн подписывает Великую хартию вольностей²

¹The Great Charter. – 2015. – 6 May. – URL: <https://www.canadashistory.ca/explore/politics-law/the-great-charter> (date of access: 25.01.2022).

²URL: <https://topwar.ru/187856-ioann-mjagkij-mech-i-porazhenija-anglii.html> (дата обращения: 25.01.2022).

А вот известная гравюра Э. Эванса (1826–1905) по картине Дж. Дойла «Иоанн Безземельный подписывает Великую хартию вольностей» используется в качестве иллюстрации к различным публикациям о Великой хартии вольностей, как правило без такого комментария, хотя на ярком и декоративном рисунке король, окруженный баронами и в присутствии священника (как будто напряженно застывших в ожидании конфирмации), также подписывает гусиным пером документ, а не прикладывает печать.

Илл. 8. Гравюра Э. Эванса (1826–1905) по картине Дж. Дойла «Иоанн Безземельный подписывает Великую хартию вольностей»¹

Эта же сцена, но уже в карикатурном, сатирическом ключе представлена на сайте, посвященном британской истории (илл. 9). В отличие от предшествующего изображения, акцент сделан на очевидном давлении на монарха, он изображен каким-то потерянным, а вокруг него толпа вооруженных людей, ошестинившаяся пиками, на втором плане видны всадники. При этом на первом плане рисунка оказался не король, а толстый и самодовольный барон, а за спиной

¹ URL: <https://dpicuantico.com/2016/06/15/la-semilla-de-la-constitucion/> (date of access: 25.01.2022).

короля сразу два священника. Здесь король также пользуется для подтверждения гусиным пером, а не печатью, кроме того, изображен очень длинный вариант свитка, подчеркивающий множественность жалоб, что должно, видимо, по мнению художника, свидетельствовать о многочисленности претензий баронов к монарху.

Илл. 9. Иоанн Безземельный подписывает Великую хартию вольностей¹

Еще заостренное непростая ситуация подписания Великой хартии вольностей показана в карикатуре, которая является иллюстрацией к выраженной в статье Д. Карпентера «Великая хартия вольностей: поворотный момент английской истории» идее о том, что бароны «подрезали крылья королю-тирану» [Carpenter]. Король изображен завернутым в свиток Великой хартии вольностей подобно тому, как в некоторых детективных фильмах преступники закатывают жертву в ковер. В этом рисунке идея сложного противостояния выражена наглядно, поскольку и сами участники действия не выглядят дружелюбными как по отношению друг к другу, так и, естественно, к «похищаемому» (один из них выразительно надавливает рукой на плечо мо-

¹ Источник: Johnson B. The History of the Magna Carta. – URL: <https://www.historic-uk.com/HistoryUK/HistoryofEngland/The-Origins-of-the-Magna-Carta/> (date of access: 25.01.2022).

нарха, пытаясь продать его внутри свитка Великой хартии вольностей, остальные «бароны» переглядываются хмуро и недовольно). Эта карикатура не только утрировано, в сатирическом ключе выражает представления о навязанности королю исследуемого правового документа, но и отражает сложные отношения между самими баронами. Вместе с тем обращает на себя внимание крупная и тщательно нарисованная печать Иоанна Безземельного (сторона с королем, сидящим на троне) – очевидный результат популяризации Великой хартии вольностей 1215 г., скорее всего экземпляра из Солсбери.

Илл. 10. Без названия. Иллюстрация к статье Д. Карпентера¹

Другая проблематика Великой хартии вольностей, которая находит художественное выражение в произведениях изобразительного искусства, связана с реализацией прав человека и гражданина. Нарушения в данной сфере общественной жизни, а также ограничения прав человека заставляют художников вспомнить о Великой хартии вольностей и провозглашенных в ней правовых ценностях. Выразительная работа известного карикатуриста Питера Брукса «Великая хартия вольностей, мини-хартия вольностей» (илл. 11) появилась в Times в

¹ Carpenter D. Magna Carta: A turning point in English history. – URL: <https://www.historyextra.com/period/plantagenet/magna-carta-a-turning-point-in-english-history/> (date of access: 25.01.2022).

момент, когда в Великобритании активно обсуждался и подвергался суровой критике, как подрывающий гражданские свободы, проект Закона о предотвращении терроризма (2005). Предназначенные для пресечения деятельности лиц, подозреваемых в терроризме, меры включали комендантский час, домашний арест и ограничения по трудоустройству, на поездки, контакты и участие в объединениях.

Илл. 11. Питер Брукс. Великая хартия вольностей, мини-хартия вольностей. The Times. 3 марта 2005¹

В карикатуре Великая хартия вольностей как символ британского конституционного наследия сопоставлена с документом в руках возглавлявшего в тот период правительство премьер-министра Тони Блэра. «Мини-хартия» в руках Блэра называется «Новые лейбористы и права человека» и содержит пометку «домашний арест и т.д., и т.д., и т.д., и т.д., и т.д.». Сильно утрированное сатирическое изображение самого премьер-министра тоже говорит об отрицательной оценке ситуации. Указанный Закон был одобрен в 2005 г. и отменен в 2011 г., в связи с тем, что Высокий суд признал его несовместимым с Европейской конвенцией о правах человека. В карикатуре было подчеркнуто значение Великой хартии вольностей как точки отсчета английского

¹ URL: <https://www.bl.uk/collection-items/cartoon-entitled-magna-carta-mini-carta-and-featuring-tony-blair> (date of access: 21.01.2022).

конституционализма, к которой возвращаются в сложных ситуациях, а практика отмены неконституционного по сути закона раскрыла и связь ее с современными общеевропейскими ценностями.

Как серьезные, так и различного рода юмористические изображения на тему Великой хартии вольностей представлены на ряде сайтов в Интернете, они являются важной частью массовой культуры и используются при изготовлении туристической символики Великобритании. Их размещают на футболках, кружках, сумках, подушках и других предметах быта¹. Кроме того, выпускаются футболки с текстом документа, для декоративности украшенные старинными гербами по краям текста (илл. 12).

Илл. 12. Футболка «Magna Carta Libertatum – King John English Charter Of Rights»²

Поддерживает интерес к этому документу и нумизматика, поскольку периодически к юбилейным датам выпускаются монеты, по-

¹ Magna Carta Libertatum cartoons and comics. – URL: https://www.cartoonstock.com/directory/m/magna_carta_libertatum.asp (date of access: 25.01.2022).

² URL: <https://teeherivar.com/product/magna-carta-libertatum-king-john-english-charter-of-rights/> (date of access: 25.01.2022).

священные Великой хартии вольностей. В частности, к 800-летию в странах Содружества были выпущены различные варианты монет, на одних изображен на реверсе Иоанн Безземельный в сопровождении барона и священника, на других – одна из сторон печати Иоанна Безземельного.

Илл. 12. Двухфунтовая монета, посвященная 800-летию Великой хартии вольностей 1215 г., отчеканенная Королевским монетным двором Великобритании в 2015 г.¹, и австралийская 20-центовая мельхиоровая монета 2015 г.²

Заключение

Анализ Великой хартии вольностей 1215 г. в совокупности трех аспектов: как правового акта, культурно-исторического артефакта и объекта изобразительного искусства – показывает, что, во-первых, все эти три аспекта являются своего рода современными «ипостасями» этого правового документа, каждая из которых взаимосвязана с остальными, подкрепляя и усиливая их, что придает уникальность Великой хартии вольностей 1215 г. как правовому феномену и явлению массовой культуры. Вместе с тем проведенный анализ свидетельствует о том, что каждая из ипостасей обладает автономностью и собственным уникальным местоположением в едином культурном про-

¹ Сайт Монета. мир. – URL: <http://www.monetamir.ru/item3926.html> (дата обращения: 25.01.2022).

² L'Australie celebra la Magna Charta. – 2015. – 25 MARZO. – URL: <https://numistoria.altervista.org/blog/?p=18455> (date of access: 25.01.2022).

странстве. Содержание Великой хартии вольностей как конституционно-правового акта мультиплицируется на множество конституций, национальных и международно-правовых документов и тем самым она как бы воплощается в современных правовых актах. Великая хартия вольностей как культурно-исторический артефакт, представляющий в этом качестве особое культурно-историческое наследие человечества, не тиражируема и воплощена в нескольких уникальных экземплярах. Образы Великой хартии вольностей в изобразительном искусстве, с одной стороны, раскрывают значимость и ценность Хартии как правового и культурно-исторического документа, с другой стороны – в современных условиях способствуют многостороннему и объективному осмыслению данного документа в постмодернистском духе.

Список литературы

- Авлиев В.Н., Наранова З.Ю.* К вопросу об историографическом аспекте Великой хартии вольностей // ScienceTime. – 2015. – № 5(17). – С. 16–20.
- Андреева Г.Н.* Образ конституции в виде свитка в произведениях изобразительного искусства // Культурология, филология, искусствознание: актуальные проблемы современной науки : сб. ст. по матер. LI междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск : СибАК, 2021. – № 10(43). – С. 10–25.
- Астафьев И.М.* Великая хартия 1215 г. : английский миф? // Вестник ТГУ. Серия Гуманитарные науки. – 2004. – Вып. 11(79). – С. 318–324.
- Гудков А.В.* Трость и свиток: Инструментарий средневекового книгописца и его символично-аллегорическая интерпретация // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 5. Вопросы истории и теории христианского искусства. – 2014. – № 1(13). – С. 19–46.
- Дворецкий И.Х.* Латинско-русский словарь: ок. 50 000 слов. – 3-е изд. – Москва : Рус. яз., 1986. – 840 с.
- Иванова И.К.* Акт о правах человека 1998 г. : инкорпорация Конвенции о защите прав человека и основных свобод в правовую систему Соединенного королевства // Труды Института государства и права РАН. – 2014. – № 6. – С. 119–128.
- Малахов А.А.* Бумага : пределы и формы терпения. – Рыбинск : Медиаарт, 2017. – 160 с. : илл.
- Минаков П.А.* Великая хартия вольностей: современное правовое прочтение // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – С. 149–154.
- Петрушевский Д.М.* Великая хартия вольностей и конституционная борьба в английском обществе во второй половине XIII вѣка. – Москва : Издание М. и С. Сабашниковых, 1915. – 176 с.

Томсинов В.А. Развитие британской конституции в XX – начале XXI в. (статья первая) // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2013. – № 2. – С. 3–23.

Хук Ф. Завтрак у Sotheby's. Мир искусства от А до Я. – Санкт-Петербург : Азбука-Аттикус, 2021. – 416 с.

Элби Дж. Т. Иоанн, король Англии. Самый коварный монарх Средневековой Европы. – Москва : Центрполиграф, 2018. – 319 с.

Яровая М.В., Дерябин Ф.Ю. Историко-правовые аспекты формирования неписаной конституции Великобритании // Вестник МГПУ. Серия Юридические науки. – 2018. – № 1(29). – С. 34–46.

Carpenter D. Magna Carta : A turning point in English history. – URL: <https://www.historyextra.com/period/plantagenet/magna-carta-a-turning-point-in-english-history/> (date of access: 25.01.2022).

Dalla Via A.R. La semilla de la constitución. – URL: <https://dpicuantico.com/2016/06/15/la-semilla-de-la-constitucion/> (accessed 25.01.2022) (date of access: 25.01.2022).

Evangelista M.C. A 800 años de la Carta Magna inglesa de 1215. – URL: http://www.calp.org.ar/wp-content/uploads/2017/05/carta_magna_inglesa.pdf

Hood Phillips O., Jackson P. Constitutional and administrative Law. – London : Sweet & Maxwell, 2001. – 855 p.

Johnson B. The History of the Magna Carta. – URL: <https://www.historic-uk.com/HistoryUK/HistoryofEngland/The-Origins-of-the-Magna-Charta/> (date of access: 14.12.2021).

Satrústegui Gil-Delgado M. La Magna Carta : realidad y mito del constitucionalismo pactista medieval // Historia Constitucional. – Oviedo (España), 2009. – N 10. – P. 243–262.

References

Avliev, V.N., Naranova, Z. Ju. (2015). K voprosu ob istoriograficheskom aspekte Velikoj hartii vol'nostej [On the question of the historiographical aspect of the Magna Carta]. In *Science Time*, (5(17)), (pp. 16–20). (In Russ.)

Andreeva, G.N. (2021). Obraz konstitucii v vide svitka v proizvedenijah izobrazitel'nogo iskusstva [The image of the constitution in the form of a scroll in works of fine art]. In *Kulturologija, filologija, iskusstvovedenie: aktual'nye problemy sovremennoj nauki: sb. st. po mater. LI mezhdunar. nauch.-prakt. konf* [Culturology, philology, art criticism: actual problems of modern science : collection of articles according to the materials LI international scientific-practical conf.], (10 (43)), (pp. 10–25). Novosibirsk : SibAK. (In Russ.)

Astaf'ev, I.M. (2004). Velikaja hartija 1215 g.: anglijskij mif? [The Magna Carta of 1215: an English myth?]. In *Vestnik TGU. Serija Gumanitarnye nauki* [Bulletin of TSU. Humanities series], (11 (79)), (pp. 318–324). (In Russ.)

Gudkov, A.V. (2014) Trost' i svitok : Instrumentarij srednevekovogo knigopisca i ego simboliko-allegoricheskaja interpretacija [The Cane and the Scroll: The Tools of a Medieval Bookseller and his symbolic and allegorical interpretation]. In *Vestnik Pravoslavnogo*

Svjato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Serija 5. Voprosy istorii i teorii hristianskogo iskusstva [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities. Series 5. Questions of the history and theory of Christian Art], (1 (13), (pp. 19–46). (In Russ.)

Dvoreckij, I.H. (1986). *Latinsko-russkij slovar'*: ok. 50 000 slov. 3 izd. [Latin-Russian dictionary: approx. 50,000 words. 3 rd ed.]. Moscow : Rus. jaz. (In Russ.)

Ivanova, I.K. (2014). Akt o pravah cheloveka 1998 g. : Inkorporacija Konvencii o zashchite prav cheloveka i osnovnyh svobod v pravovuyu sistemu Soedinennogo korolevstva [Human Rights Act 1998 : Incorporation of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms into the legal system of the United Kingdom]. In *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN* [Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences], (6), (pp. 119–128). (In Russ.)

Malahov, A.A. (2017). *Bumaga : predely i formy terpenija* [Paper : limits and forms of patience]. Rybinsk : Mediarost. (In Russ.)

Minakov, P.A. (2015). Velikaja hartija vol'nostej: sovremennoe pravovoe prochtenie [Magna Carta: modern legal interpretation]. In *Pravovoe gosudarstvo: teorija i praktika* [The legal state: theory and practice], 149–154. (In Russ.)

Petrushevskij, D.M. (1915). *Velikaja hartija vol'nostej i konstitucionnaja bor'ba v anglijskom obshchestve vo vtoroj polovine XIII veka* [Magna Carta and the Constitutional struggle in English society in the second half of the XIII century]. Moscow : Izdanie M. i S. Sabashnikovyh. (In Russ.)

Tomsinov, V.A. (2013). Razvitie britanskoj konstitucii v XX – nachale XXI v. (stat'ja pervaja) [Development of the British Constitution in the XX – early XXI century (Article one)]. In *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 11 : Pravo* [Bulletin of the Moscow University. Episode 11 : Law], (2), (pp. 3–23). (In Russ.)

Huk, F. (2021). *Zavtrak u Sotheby's. Mir iskusstva ot A do Ja* [Breakfast at Sotheby's. The world of art from A to Z]. Saint Petersburg : Azbuka. (In Russ.)

Jeplbi, Dzh.T. (2018). Ioann, korol' Anglii. Samyj kovarnyj monarh Srednevekovoj Evropy [John, King of England. The most insidious monarch of Medieval Europe]. Moscow : Centrpoligraf. (In Russ.)

Yarovaya M.V., Deryabin F. Yu. (2018). Istoriko-pravovye aspekty formirovaniya nepisanoj konstitucii Velikobritanii [Historical and legal aspects of the formation of the unwritten Constitution of Great Britain]. In *Vestnik MGPU. Seriya Yuridicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series of Legal Sciences], (1 (29)), (pp. 34–46). (In Russ.)

Carpenter, D. Magna Carta : A turning point in English history. URL: <https://www.historyextra.com/period/plantagenet/magna-carta-a-turning-point-in-english-history/> (date of access: 25.01.2022).

Dalla, Via A.R. La semilla de la constitución. URL: <https://dpicuantico.com/2016/06/15/la-semilla-de-la-constitucion/> (date of access: 25.01.2022).

Evangelista, M.C. A 800 años de la Carta Magna inglesa de 1215. URL: http://www.calp.org.ar/wp-content/uploads/2017/05/carta_magna_inglesa.pdf (In Span.).

Hood, Phillips O., Jackson, P. (2001). Constitutional and administrative Law. London : Sweet & Maxwell.

Johnson, B. The History of the Magna Carta. URL: <https://www.historic-uk.com/HistoryUK/History of England/The-Origins-of-the-Magna-Carta/> (date of access: 14.12.2021).

Satrústegui Gil-Delgado, M. (2009). La Magna Carta : realidad y mito del constitucionalismo pactista medieval [La Magna Carta : realidad y mito del constitucionalismo pactista medieval]. In *Historia Constitucional*, (10), (pp. 243–262). Oviedo (España). (In Span.)